

Глава 7

Когда Воронцов обошёл вокруг развалин, среди кучи бетона и битых кирпичей он нашёл искомое. Сорванная с петель дверь весом под сто пятьдесят килограммов валялась рядом с тёмным бетонным проёмом.

- Вот раньше умели строить! – восхитился он. – Всё вокруг снесло взрывом: и хрущёвки, и панельки, а подвал целый!

Лезть без света в тёмный подвал хоть и привычно для него, но совершенно не хотелось. Исследование бомбоубежища решено было оставить на завтра, когда он вооружится своей самодельной свечкой.

- Спайк!

Щенок уже научился откликаться на свою кличку. Он носился по развалинам за бабочками. Как только он услышал зов мужчины, сразу же подбежал к нему. Алексей похромал в сторону своей землянки.

На ужин у них со Спайком было его «любимое» блюдо – рыба. Воронцова уже тошнило от одного её вида, но выбора не оставалось: либо рыба, либо трава и камыш, которых вокруг произрастало в изобилии. Тот мешок технической соли, который был найден на хозяйственном складе, служил источником приятного дополнения к трапезе. С солью любая еда становилась вкуснее.

После еды время было замедлено, и мужчина завалился спать на свой топчан из брёвен и травы. Спайк к тому моменту сладко посапывал на своём привычном месте у плетёной двери.

Ещё затемно Алексей оказался на ногах. С момента заживления укуса он плотно занялся своим здоровьем – ежедневно делал зарядку и комплекс физических упражнений. Только бег ему не давался из-за хромоты. Но даже так наблюдался положительный эффект. На рыбной диете он сбросил лишний вес, пропала отдышка и улучшилось общее самочувствие.

Утром началась подготовка к вылазке. Для переноски грузов мужчиной незадолго до этого из ивовых веток было сплетено лукошко. В него были помещены самодельная свечка и топор. Заткнув за пояс нож, сварщик на пару с щенком двинулся на исследование подвала, который ему вчера удалось обнаружить. Это первое уцелевшее строение, которое ему встретились за всё время блужданий по округе.

Воронцов передвигался по узким звериным тропинкам. Сама же живность ему до сих пор ни разу не попала на глаза. Вскоре он добрался до бомбоубежища.

Темнота и неизведанность дверного проёма пугала Воронцова. Он стоял на пороге больше десяти минут и не решался войти. Наконец, громко выдохнув, он зашёл в меню пульта времени, выбрал замедление хронопотока десять к одному, после чего сделал уверенный шаг в темноту.

Слабый свет свечки из жира и куска ткани освещал узкий коридор, ведущий к спуску в подвал.

В помещении стоял сильный запах сырости и плесени, который раздражал обоняние. Масляная грязно-зелёного цвета краска огромными кусками отваливалась со стен вместе со штукатуркой. Алексей прошёл коридор, собрав всю паутину своей головой, и упёрся в закрытую на рычажные затворы дверь.

После приложения силы так и не удалось стронуть с места запоры. Пришлось применить припасённый топор в качестве молотка. После нескольких сильных ударов обухом по ржавому рычагу раздался глухой скрежет. Рычаг начал по миллиметру опускаться вниз. Удар за ударом сдвигал затвор понемногу. Наконец, рычаг поднялся до конца. Второй затвор был открыт таким же способом.

Тяжёлый гидрозатвор нехотя со скрипом поддавался под натиском плеча Алексея. Наконец, образовалась достаточная щель, чтобы можно было пролезть внутрь.

Мужчина протиснулся в щель и оказался в небольшом зале, в котором рядами стояли двухъярусные армейские койки. В слабом свете чадающей свечи удалось различить кучи истлевшей макулатуры и разнообразного мусора на полу. Огромное количество пыли говорило о том, что тут давно никого не появлялось.

- Апчхи! Жованые ёлки! - пыль забивала ноздри и вызывала желание чихнуть.

Низкий потолок когда-то был покрыт известковой побелкой, которая со временем осыпалась на пол и обнажила бетонные плиты перекрытия.

Воронцов прошёл сквозь зал и не нашёл ничего интересного, кроме ржавых кроватей. Он проследовал в следующую комнату. У входа стояли письменный стол и пара стульев. На столешнице лежало стекло, под которым хранились разнообразные бумажки. В подставке обнаружили два пожелтевших от времени журналов для записей. Алексей аккуратно взял один из них и с интересом открыл его.

График дежурств на КПП

Первая запись была пронумерована июлем тридцать третьего года

06.08.2033. Коваленко И. В.

07.08.2033 Иванов В. В

08.08.2033 Чёрных А. А.

Пролистнув на конец журнала, Воронцов увидел последнюю запись:

06.03.2035 Коваленко И. В.

Журналы были положены лукошко, после чего продолжилось изучение содержимого стола. Кроме пары ручек, алюминиевой столовой ложки, лампочки и старых фильтров для противогаса больше ничего не нашлось. Ложку он сразу убрал в карман.

Дальше в комнате на глаза мужчине попало ещё три закрытых двери.

Алексей вернулся в главный зал. Шаг... Другой. Внезапно он почувствовал, как его ноги что-то коснулось. В тот же миг раздался растянутый во времени щелчок. В то же мгновение перед глазами сварщика высветилась надпись:

Обнаружена смертельная опасность для пользователя. Системой управления принято решение автоматического отката...

Яркая вспышка на мгновение ослепила Алексея. В следующее мгновение он обнаружил, что снова стоит с импровизированной свечкой в руках в первом зале. Спайк трусливо озирался по сторонам у его ног.

- Ёперный театр! Что это было!? – он застыл в шоке. Только сейчас на него накатила волна ужаса в смеси с недоумением. – Видимо, я нарвался на какую-то ловушку... Едрить твою налево!

Продолжать исследование бомбоубежища после столь отрезвляющей оплеухи перехотелось. Но неизвестность и желание найти хоть что-то в этом мире толкали его вперёд.

Мужчина привязал Спайка, чтобы тот не нарвался на ловушку. После этого он снова шагнул в большой зал и начал внимательно смотреть себе ноги. Через пару метров от входа он увидел тонкую медную проволоку, которая была натянута в проёме между кроватей. Проследив за проволокой, удалось обнаружить гранату Ф-1, аккуратно примотанную к ножке кровати.

Алексей нагнулся и сжал гранату в ладони, блокируя спусковой рычаг запала. После чего он расправил усики шплинта чеки и оторвал проволоку. Армейское прошлое не прошло даром. Гранату он положил в карман спецовки. После этого он начал ещё внимательней смотреть себе под ноги и по сторонам и двигаться по помещению намного медленней.

Ряды пустых коек, истлевшие газеты под ногами и огромное количество пыли – это всё, что пока ему удалось обнаружить. Обнаружив пару ящиков из-под противогазов, Алексей решил их пока не открывать, опасаясь найти ещё пару сюрпризов. Его радовало, что здесь хорошая гидроизоляция и помещение не затопило.

Наконец, он дошёл до конца зала и медленно приоткрыл деревянную дверь. В неверном свете свечи ему открылась интересная картина: у стены расположился старый диван, на котором сидел скелет в полицейской форме. На истлевшей одежде имелись лычки старшего сержанта. В черепе, который лежал на диване, имелась дыра. В зажатых костяшках кисти сержанта был зажат пистолет Макарова.

- Не выдержал, бедняга, - Воронцов поднял пистолет.

Обойма оказалась пуста. Получалось, что сержант пустил себе в висок последнюю пулю.

После обследования останков на поясе полицейского был обнаружен нож. Алексей снял его вместе с ремнём. В нагрудном кармане куртки сержанта лежали завернутые в целлофановый пакет удостоверение, нагрудный жетон и пожелтевшая от времени записка, написанная карандашом на тетрадном листе.

Служебное удостоверение хорошо сохранилось. Оно было выдано на Коваленко Илью Владимировича. На фотографии был изображён молодой розовощекий парень.

В слабом свете Алексей принялся читать записку, написанную ровным каллиграфическим почерком:

Любимая Оксаночка! Надеюсь, ты выжила в этом ужасе. Я больше не могу терпеть одиночества и жуткого голода. Еда из запасов кончилась. Месяц назад Сергей с Артемом отправились на поиски еды на поверхность. Они забрали с собой автомат, и в костюмах

химзащиты вышли на улицу. Я долго ждал их, но они не вернулись. Я больше не могу терпеть голод, так что прости.

С любовью Илья... 07. 03.2035

Воронцов сложил записку обратно в карман куртки и продолжил обыскивать комнату.

У дивана стоял небольшой шкаф. В нём обнаружили интересные вещи: пачка завернутых в газету свечей, пустые консервные банки из-под тушёнки, два комплекта ОЗК, которые рассыпались в труху, и стопка книг.

Алексей сразу же позаимствовал одну свечу и поджёг её фитиль от самодельной свечки. В комнате стало ощутимо светлей. Больше в комнате не нашлось ничего интересного. Сварщик вернулся обратно к импровизированному КПП. Он остановился у закрытых дверей. Спайк радостно встретил хозяина, виляя хвостом.

- Пошли, малыш, - Алексей отвязал поводок своего четвероного друга от ножки кровати.

Все двери на КПП были заперты на замки, кроме самой первой. Но они имелись лишь для вида, поскольку были сделаны из ДВП и прессованного картона, которые от времени превратились в труху. Видимо, когда в двухтысячных в бомбоубежище делали ремонт, их поменяли для освоения бюджета.

- Спи жена... Всё спижена... - подёргал он за ручку, которая заклинила от времени и сырости.

<http://tl.rulate.ru/book/92957/3066473>